Глава 49: Холодный расчет

Когда лунный свет сиял через бумажные окна, он запечатлел скошенный силуэт убийцы на окне. Чувство протыкания чужого тела своим мечом было просто восхитительно, если не сказать больше. Это ощущение было похоже на разбивание хрупкого фарфора, удовлетворяющее до такой степени, что это могло разрушить его сердце.

Нин Чень никогда не думал о себе как о психопате, но, чтобы защитить свою жизнь, он не возражал против этой небольшой порочности.

«Хнгх.»

В дверях раздался стон, это был, без сомнения, женский голос.

Нин Чень не любил бить женщин, не говоря уже об их убийстве, однако, это не включает женщин, которые пытаются его убить.

С громким ударом он врезался в дверь инвалидной коляской, Чернильный меч указывал вперед, когда он устремился из своей комнаты наружу, женщина-убийца все еще была насажена на меч.

Внезапно вспыхнул блеск, когда ужасно стремительная стрела проскользнула сквозь воздух издалека, мгновенно сокращая промежуток между собой и им, с безупречным расчетом времени, которое отрезало любую возможность уклонения.

«Это опять ты!»

Глаза Нин Ченя сузились, из его быстро уменьшающихся зрачков вырвалось пламя гнева. Это уже в третий раз! Когда уже этот убийца даст ему отдохнуть?!

Он развернул свой Чернильный меч так, чтобы женщина, висящая на нем, оказалась на пути стрелы. Через секунду после этого стрела пронзила женщину, прежде чем быстро вышла с другой стороны ее тела.

Женщина просто задержала стрелу на мгновение, но этого было достаточно, чтобы Нин Чень отреагировал. Протянув левую руку, он поймал стрелу прямо за древко. Тем не менее огромная сила была не тем, что Нин Чень мог так легко остановить. Его тело сильно встряхнуло, когда ускоряющая стрела силой протащила его назад на три шага, прежде чем заставить его и его инвалидное кресло удариться в полуоткрытую дверь позади него.

* Хрггх *

Он на мгновение поднялся, пока из его левой груди не вырвалась струя крови, мгновенно

окрашивая его одежду.

Половина наконечника стрелы проникла в его тело, прежде чем, наконец, энергия выстрела иссякла и стрела остановилась.

Его тело сразу же покрылось холодным потом от потери крови. В конце концов, он не был Ся Мяоюй, он не мог так легко поймать эту, похожую на пулю, стрелу.

Что касается его щита из женщины-убийцы, то она была, вне всякого сомнения, мертва, ее тело безжизненно упало на землю, когда жизнь покинула ее зрачки.

Вытащив стрелу из груди, он был поражен внезапным холодом. Если бы не эта женщина, то телом, лежащим на земле, был бы он.

«Этот убийца должен умереть».

Не дожидаясь, пока этот леденящий ужас пройдет, он решил убить этого человека. Только тот, кто непосредственно столкнулся с этой стрелой, знал, как страшна стрельба из лука этого человека.

Тем не менее, было кое-что еще, что он заметил: он никогда не видел, чтобы этот человек стрелял более трех стрел.

Более того, этот убийца ни разу не раскрыл себя.

В разгар нападения на Чжан Сунь, во время бегства, он много раз думал об этом. Если бы этот человек вышел вперед, чтобы остановить их в тот день, Чжан Сунь и он не выжили бы вообще. Но даже когда он втянул ее в шумную толпу, этот убийца не выстрелил второй стрелой.

Основываясь на этих фактах, весьма вероятно, что этот лучник не мог хорошо перемещаться. В тот момент, когда вы покинули его поле зрения, вы были в безопасности.

По совпадению, он сам не был самым подвижным человеком. К счастью, у него была отличная инвалидная коляска.

Через мгновение колеса его инвалидной коляски разогрелись, когда они вращались в мерцающем темпе, продвигая подростка вперед. Нин Чень ничуть не боялся, что его подстрелят, учитывая, что из лука особенно трудно прицелиться, когда дело доходит до движущихся целей.

Не говоря уже о том, что ему удалось проследить направление, из которого эта стрела появилась, благодаря женщине-убийце. В каком-то смысле она не погибла напрасно, учитывая,

что ему, по крайней мере, удалось собрать эту информацию. Если бы не она, Нин Чень, вероятно, должен был бы сделать этот вывод в загробном мире. Стрелы этого человека были слишком быстрыми.

В Имперском городе мест, откуда можно было наблюдать за павильоном, было не так много. Основываясь только на этом факте, было не трудно сделать приблизительную оценку местоположения человека. Единственное, о чем он беспокоился, это о том, насколько сильны были телохранители этого человека.

Под холодным освещением зимней луны можно было увидеть черную тень, несущуюся сквозь ночь. Нин Чень должен был признать, что Старейшина Лу был поистине гениальным ремесленником; с его истинной Ци, толкающей его инвалидную коляску вперед, его мобильность превзошла все ожидания.

Холодный блеск промелькнул на его лице, когда он издалека смотрел на буддийскую пагоду.

В Великой Ся было не много буддистов, и он не был одним из этих немногих.

Буддизм поддерживал следующую жизнь, в то время как он больше беспокоился о своей нынешней жизни.

Если бы он действительно мог перевоплотиться, тогда он надеялся на мир во всем мире.

Пагода была высокой, освещенной. Тем не менее, она не была освещена свечами, но вместо этого светилась в отраженном лунном свете.

Говорят, что когда-то, в прошлые века, буддизм процветал на этой земле. Всякий раз, когда преуспевающий монах умирал, у них была возможность оставить реликвии среди своих останков.

Эта пагода существовала задолго до образования Великой Ся. Таким образом, в то время как в Великой Ся не верили в буддизм, они покорно поддерживали эту древнюю башню на протяжении многих лет.

Вскоре Нин Чень оказался у основания буддийской пагоды. Взглянув вверх, он обдумал следующий шаг. Должен ли он подняться на башню или нет?

В конце концов, он решил подняться на неё. Если этот будущий мертвец захочет провести там всю ночь, не значит ли это, что он должен был тупо ждать всю ночь у входа?

Был ли он дураком? Очевидно нет…

Однако с ним пришлось еще бороться, и это была лестница. Если и есть одна вещь, которую он ненавидит сейчас больше всего, это лестницы. В конце концов, инвалидные коляски не предназначены для таких вещей.

Пагода была высокой и, естественно, содержала длинный извилистый набор лестниц, который заставлял его значительно увеличить усилия.

На вершине возвышающейся пагоды бушевал ветер. Нин Чень слегка прикрыл глаза из-за ветра. Неизвестно когда, но у него появилась такая привычка.

Перед ним стояли два человека, мужчина и деформированный калека.

Мужчина держал в руках Сяо (китайская флейта). Когда он посмотрел на приближающегося подростка, его брови нахмурились.

С заметным усилием деформированный человек повернул свое тело лицом к подростку, прежде чем показать уродливую усмешку, которую можно было бы назвать только отвратительной.

Это был действительно странный вид.

Нин Чень задумался: с этими деформациями, как он мог догнать Чжан Сунь и его?

Его ноги не могли двигаться, этот деформированный человек, вероятно, мог двигать только руками.

Тот факт, что он даже мог культивировать такую удивительную технику стрельбы из лука, был ужасен сам по себе.

Что касается человека, владеющего Сяо, он никогда не обращал на него внимания. В этом месте самой большой угрозой для него был тот лук в руках калеки. С другой стороны, этот человек, владеющий Сяо, не казался источником какой-либо примечательной ауры, которая могла бы его угнетать.

Если только человек не достиг царства Сяньтянь, для сильных боевых практиков было чрезвычайно трудно подавить свою ауру. Чем сильнее был человек, тем более угнетающей была его аура.

Этот синий лук в руках калеки был просто слишком большой неизвестной опасностью для него, чтобы его игнорировать. Он не был полностью уверен, что его вывод был правильным, но, если этот калека сможет стрелять этими ужасающе мощными стрелами без ограничений, ему нет смысла сражаться.

Его тело напряглось, когда он медленно вытащил свой Чернильный меч. Сегодня этот страшный враг должен умереть. Последнее, что он хотел, это быть убитым посреди улицы без предупреждения.

Лицо мужчины потемнело, когда он почувствовал опасность от меча подростка. Это были не пустынные равнины, поэтому его доблесть была серьезно ослаблена.

В этой сцене только этот изуродованный калека улыбался. Это была искаженная улыбка, извращенная улыбка.

Внезапно натянулась тетива и выстрелила стрела, которая как комета, создала светящийся путь в воздухе, несясь в сторону подростка.

Со звоном, Нин Чень быстро отклонил стрелу ударом меча, вызвав сноп искр, когда столкнулись две металлические поверхности.

Искаженная улыбка стала еще шире, когда уродливый человек слегка прищурился, придавая ему вид, который, вероятно, мог напугать его собственную мать.

Однако лицо Нин Ченя оставалось неизменным, как и прежде. Такая стрела не сильно ему угрожала.

На вершине возвышающейся пагоды ветра, дующие с юга, становились все холоднее с каждой секундой. Когда холодная луна висела над тремя людьми, ее бледное освещение придавало сцене ощущение холода.

Человек поднял флейту к губам, вызвав тревожную реакцию в Нин Чене, который сразу почувствовал, что что-то не так. Чернильный меч в руке немедленно вылетел, когда подросток бросился вперед, чтобы остановить его.

* дин *

Еще одна стрела вылетела к подростку, заставив его остановить его рывок и отклонить приближающуюся стрелу.

* Вуууу ... *

Спустя мгновение из флейты раздался низкий, почти печальный звук, звучащий по всей пагоде. Когда звуковые волны омывали его, он был поражен чувством сонливости.

Демоническая мелодия имела завораживающее качество, которое, казалось, проникло в его душу. С поворотом правой руки, Нин Чень безжалостно ударил по своей ноге Чернильным

мечом. Его нога "горела" от внезапной раны, но, по крайней мере, сонливость была рассеяна.

Тем не менее, в эту долю секунды стрела, ярче, чем полная луна, мелькнула по небу, ее пернатый хвост развевался в холодных ветрах, когда он летел прямо ему в голову.

"Я ждал, когда ты сделаешь шаг…”

Глаза Нин Ченя стали холодными, когда он сидел там непоколебимо, не намереваясь вообще уклоняться от стрелы. Внезапно гигантский черный зонтик открылся перед подростком и стёр пронзительный блеск стрелы.

* Бам *

Громоподобный взрыв эхом отозвался на поле битвы, когда стрела врезалась в черный зонтик, отправив пугающую ударную волну, которая прошла через барабанные перепонки трех человек, и врезалась в их тела.

Инвалидная коляска была отброшена назад на 10 метров, прежде чем Нин Чень наконец сумел стабилизировать её. Черный зонт был разрушен стрелой, это столкновение образовало в нем зияющую дыру, но это был предел его мощи, поскольку он упал без вреда для земли сразу после этого.

Тем не менее, Нин Чень нисколько не был огорчен от этой потери. Движением левой руки он активировал механизм на рукоятке, который быстро сложил то что осталось от зонта, прежде чем случайно бросить его на землю.

Устройство, подобное этому, можно было бы легко заменить, совершив поездку к старейшине Лу, нет необходимости страдать из-за этого. Остановить эту стрелу было более чем достаточно для него.

Это устройство было предложено им, вместе со схемами и материалами, предоставленными Старейшиной Лу. Эти двое мужчин были никем иным, как благородными джентльменами, поэтому все, о чем они думали, было либо коварным, либо предназначалось для защиты своей жизни.

«Хорошо, эта механическая уловка была израсходована, поэтому никто из нас не обязан друг другу. Давайте начнем еще раз, честный и благородный бой до смерти».

Нин Чень объявил, пока он катил коляску вперед на десять метров.

Человек убрал флейту и вытащил из-за спины ятаган, холодно глядя на подростка, когда он принял этот вызов.

«Настоящий мужчина».

Он похвалил этого человека, чернильный меч в его руках дрожал от холодных энергий, когда он встретился с ним взглядом.

Он любил такие проявления чести и честности.

Человек первым ударил, его клинок изогнулся, как полумесяц, прорезавший воздух с убийственным блеском. Он знал, в чем действительно заключается его сильная сторона, она лежала в области, о которой изначально и не скажешь, что это его сильная сторона.

Среди трех собравшихся здесь, он, вероятно, был самым быстрым.

Судя по легкости, с которой он размахивал клинком, этот человек очень привык нему. Это был его самый близкий спутник.

Перед лицом смертоносного ятагана Нин Чень поднял меч и рубанул им вниз. Просто и грубо, без какой-либо техники.

Но этого простого удара было достаточно, чтобы лицо человека побледнело, когда он обнаружил, что независимо от того, как он увернется, он все равно ударит его.

Он не знал, что это был самый сильный ход подростка. Везде в пределах этой линии, простирающейся от груди подростка, была практически запретная зона для его противников.

После рубки дров в Академии в течение двух месяцев этот рубящий удар приземлялся десятки тысяч раз. Его родство с этим ударом уже укоренилось в его костях.

Не имея возможности уклониться, все, что мог сделать человек, это заблокировать его ударом его клинка. С громким ударом меч и клинок встретились в титаническом столкновении, которое вдавило обоих людей в землю на несколько сантиметров.

* Свист *

Между ними вспыхнула черная тень. Зрачки этого человека уменьшились, когда полный неверия взгляд появился на его лице.

«Ты ... ты ...»

После этого человек рухнул на пол с черным дротиком, торчащим из его груди. Даже с его последним вздохом он не мог понять, что только что произошло. Разве он не сказал, что они не начали все заново? Разве это не был честный бой?

«Глупец, я солгал тебе».

Нин Чень сказал, когда холодная усмешка появилась на его губах.

Что такое справедливость? Естественно, ты умираешь, а я выживаю. Это справедливость.

В этом мире, то, чему вы точно не можете доверять, это ваш противник. Знать, что человек является вашим врагом и все еще доверять ему, что это как не глупость?

"Теперь нас осталось только двое. Итак, как ты предлагаешь уладить этот вопрос?”

Нин Чень объявил ледяным голосом, когда он проехал несколько шагов вперед.

Деформированный человек отказался от борьбы. Лук был, в конце концов, оружием дальнего боя и просто не подходил для таких тесных мест. В этом диапазоне не было никакого способа, чтобы Нин Чень даже дал ему шанс натянуть лук.

«Ха-ха».

Деформированный мужчина издал странный смешок, когда он стоял там, ни умоляя о пощаде, ни стреляя. Правой рукой, схватившись за перила, он разрушил их. Сразу же его тело перевалилось через стенку, как разорванный змей.

«Семья Чжао найдет тебя рано или поздно».

Когда калека падал, у него не было никаких сохранившихся привязанностей к этому миру. Все, что осталось от него, было его, подобными проклятью, словами, повторяющимися в глубокой ночи в течение долгого времени.

Глаза Нин Ченя сузились от слов мужчины. Он не знал ни о какой семье Чжао, но знал, что сегодня он выжил.

На вершине пагоды буддийские реликвии, как всегда, излучали нежное сияние. Будда однажды сказал: "опусти свой топор и стань Буддой". Однако, осознал ли Будда, что если бы он опустил свое оружие сейчас, то стал бы призраком?

Как и прежде, он хотел сказать только одно: если действительно существует реинкарнация, то он надеялся на мир во всем мире.

http://tl.rulate.ru/book/7699/262103